

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ

ББК 66.3(2Рос),4

О. В. Попова, А. Е. Маслова, М. И. Агапитова

ПРОБЛЕМЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН И АБОРТОВ В ПРОГРАММАХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Женщина в российском обществе. 2016. № 4 (81). С. 72 — 84

Проводится анализ программ зарегистрированных Министерством юстиции РФ политических партий с точки зрения использования ими темы демографической политики, которая рассматривается через призму репродуктивного здоровья женщин и абортов. Выделяется несколько групп партий в зависимости от проявления ими интереса к данной проблематике. Акцентируется спекулятивный характер позиционирования темы абортов и отношения к рождению детей в политических программах партий, руководствующихся целью привлечения новых сторонников.

Ключевые слова: гендерная политика, репродуктивное здоровье, аборты, Россия, политические партии, программы политических партий.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.4.6

O. V. Popova, A. E. Maslova, M. I. Agapitova. Problems of women's reproductive health and abortion in programs of Russian political parties

The article provides the analysis of political parties' programs registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation in terms of their using the theme of demographic policy, which is seen through the lens of women's reproductive health and abortion. There are several groups of political parties according to their interest in this issue. In order to attract new supporters political parties emphasize the speculative nature of the positioning topics of abortion and relations to the birth of children in their political programs.

© Попова О. В., Маслова А. Е., Агапитова М. И., 2016

Попова Ольга Валентиновна — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, rov_64@mail.ru (Dr. Sc., Professor, Head of the Department of Political Institution and Applied Political Studies, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia).

Маслова Анастасия Евгеньевна — студентка магистерской программы «Прикладная социология», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, ma7lova@gmail.com (a student of the Master Program "Applied Political Science", St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia).

Агапитова Марина Ивановна — студентка магистерской программы «Прикладная социология», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, Agapitovami@yandex.ru (a student of the Master Program "Applied Political Science", St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia).

Key words: gender policy, reproductive health, abortion, Russia, political parties, programs of political parties.

Проблема репродуктивного здоровья женщин и аборт постоянно актуализируется в политическом дискурсе последних лет, особенно в период предвыборных кампаний. Многие политические игроки в стремлении привлечь к себе внимание и получить дополнительные голоса избирателей начинают исключительно заинтересованно обсуждать данную тему, акцентируя вопросы необходимости изменения демографической политики государства, права плода/эмбриона на жизнь, затрагивая очень сложные не только экономические и социальные, юридические и политические, но и биоэтические проблемы. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, репродуктивное здоровье — это полноценное состояние человека, которое включает его физическую и моральную готовность к продолжению рода и ведению половой жизни. Даже в научной литературе понятие репродуктивного здоровья подменяется понятием репродуктивной функции, связанным с физической способностью к продолжению рода.

Эти дискуссионные вопросы находят свое отражение в регулярно появляющихся в общественно-политических научных изданиях публикациях, посвященных истории государственной политики в отношении репродуктивной функции женщины в разные периоды развития нашей страны: советский [Андреев, 2016; Антонова, 2010; Замараева, Новоселов, 2012; Кринко, Хлынина, 2015] и постсоветский [Азарова, 2015; Василенко, Кашина, 2015; Галецкая, 2011; Калачикова, Шабунова, 2013; Ким и др., 2015; Мельникова, 2011; Фаузер, 2014], экономическим установкам государства на искусственное прерывание беременности [Белобородов, 2016; Печерская, 2013], демографическим эффектам разрешения или запрета аборт [Денисов, Сакевич, 2014; Змеев, 2013; Носкова, 2012; Шаповалова, 2011a, 2011b], позиции религиозных организаций по вопросу права женщины на аборт в контексте традиционных ценностей [Лобазова, 2015], опросам общественного мнения о способах планирования семьи [Фаузер и др., 2015]. Тем не менее в научной литературе практически не обсуждается вопрос о позиции политических партий в отношении репродуктивной функции женщины и аборт [Дудаков, 2015], хотя эти институты являются важнейшими политическими акторами в современном государстве.

Предлагаемая статья направлена на заполнение данной информационной лакуны и содержит эмпирический анализ политических программ системных российских партий, информация о которых, включая их программные документы, размещена на сайте Министерства юстиции РФ*, что позволяет выявить официальную позицию этих организаций по вопросам репродуктивного здоровья населения и искусственного прерывания беременности.

Был проведен дискурс-анализ программ 75 политических партий РФ, зарегистрированных Министерством юстиции на октябрь 2016 г. Поиск упоминания интересующих нас тем в программах проводился по ключевым словам «аборт», «беременность», «репродукция», «здоровье» «рождение», «демография»,

---

* URL: <http://minjust.ru/> (дата обращения: 12.10.2016).

«семья», «дети». Затем оценивался контекст найденных фрагментов, выполнялась интерпретация позиции и аргументов.

Ни одной партии, в программе которой аборт обозначен как метод планирования семьи, выявлено не было. Чаще всего в официальных документах декларируются какие-либо параметры демографического состояния нашей страны безотносительно к семейной политике или ценности семьи, но отсутствует информация о позиции партии по вопросам права женщины на аборт. Важно отметить, что в большинстве партийных программ проблема репродуктивного здоровья населения фактически сводится к репродуктивной функции женщины.

В программах только четырех партий открыто фиксируется позиция в отношении искусственно прерываемой беременности. На основании проанализированных программ были выделены пять групп политических партий в зависимости от их отношения к репродуктивному здоровью населения и норм реализации семейной политики: а) партии, программы которых содержат конструктивную позицию и рациональные, пусть и отдельные предложения; б) партии, имеющие некорректные/абсурдные позиции и выдвигающие такие же предложения; в) партии, программы которых дублируют друг друга; г) партии, ограничивающиеся общей декларацией необходимости решения демографических проблем в стране; д) партии, в программах которых не упоминаются проблемы семьи и репродукции населения.

Программы с последовательным изложением позиции партии в отношении репродуктивной функции и абортов

В результате проведенного исследования были выявлены только четыре партии из 75, в дискурсе программ которых открыто излагается позиция по вопросам репродукции и искусственного прерывания беременности, в их числе две партии — ЛДПР и «Национальный курс», прямо декларирующие запрет абортов.

ЛДПР предлагает запретить аборты на 10 лет, исключая особые случаи (возраст и болезни женщин), с целью улучшения демографической ситуации, а также снизить возраст дееспособности гражданина до 16 лет, поощряя «молдых» этого возраста «вступать в брак и заводить детей». Несмотря на формальную декларацию в программе равенства прав женщин и мужчин, акцентируется ошибочность и вред чрезмерного искусственного вовлечения женщин в экономическую и политическую жизнь. Согласно программе ЛДПР, женщине в возрасте от 16 до 36 лет уготована функция «хранительницы очага» и «продолжательницы рода», в то время как мужчина должен выполнять в отношении семьи функцию основного, если не единственного, «кормильца», что повысит его роль в обществе. Предлагаемые средства увеличения числа рождаемых детей — обеспечение государством молодых семей и предоставление «достаточных» по размеру пособий на детей. В программе заявляется о приоритете поощрения рождаемости славянского населения. Предлагается внести изменения в Семейный кодекс и фактически разрешить многобрачие — вступать в новый брак, не расторгнув старый. В качестве обоснования этого декларируется необходимость «закрепления заботы мужчины как о первой, так и о других семьях». При этом обязательства по алиментным платежам должно взять на себя государство. Эти меры предлагаются как стимулирующие рождение детей у разведенных

супругов и одиноких граждан. В контексте борьбы против детской беспризорности заявляется о необходимости создания системы государственных приютов и расширения «пропаганды через СМИ в пользу укрепления семьи и заботы о детях». Помимо нереалистичности данной программы с точки зрения возможности выделения дополнительных финансовых затрат государством, очевиден и откровенно сексистский характер позиции ЛДПР в отношении женщин.

В программе партии «Национальный курс» декларируется полный запрет любых организаций, эффектом деятельности которых может стать снижение рождаемости, в том числе пропагандирующих аборт как средство планирования семьи. Аргументы такой позиции в тексте программы отсутствуют. Неясным остается и вопрос о том, как относится данная партия к деятельности медицинских учреждений, проводящих аборт «в особых случаях». Решение проблемы повышения рождаемости должно осуществляться за счет возрождения семейных ценностей, поощрения многодетности, введения массовой моды на «традиционную нормальную» семью, в которой имеется три-четыре ребенка, с официальной регистрацией брака. Предлагается государственное финансовое поощрение многодетности. Воспитание трех и более детей рассматривается как полезная для всего общества работа, а потому женщина, воспитывающая большое количество детей (трех и более), «должна получать от государства достойную зарплату с сохранением трудового стажа». Выдвигается предложение о создании на местном уровне муниципальных служб профилактики бесплодия и невынашивания беременности. Согласно программе партии «Национальный курс», государство должно разработать специальную ипотечную программу для обеспечения всех молодых семей, имеющих несколько детей, современным жильем с 30-, 65- и 100-процентным погашением жилищного кредита при рождении в семье второго, третьего и четвертого ребенка. Партия планирует присвоить себе право проводить экспертизу деятельности организаций, подпадающих под подозрение в том, что их работа «направлена на сокращение рождаемости, разрушение семейных ценностей и общественной нравственности, пропаганду абортов как средства планирования семьи, пропаганду атомизации общества и бездетности». Кроме того, партия готова фактически официально проводить политику неравенства в отношении регионов, различающихся по состоянию демографической обстановки, предлагая дифференцированную бюджетную политику в социальной сфере.

Тексты программ еще двух партий — Партии поддержки и Партии добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров — абсолютно идентичны. В качестве основного средства корректировки демографической ситуации в стране в них предлагается выплачивать единовременно 500 тыс. руб. наличными при рождении ребенка всем женщинам, в том числе сразу же отказавшимся от него. Согласно позиции этих партий, поскольку женщина решила не делать аборт, она также достойна получить материальную помощь. Пособие на ребенка (срок его получения не уточняется) должно составлять 10 тыс. руб. Совершенно очевидно, что подобные предложения абсолютно нереалистичны и направлены на стимулирование роста неконтролируемой рождаемости в социально неблагополучных слоях населения, открытие новых домов малютки и детских домов, увеличение финансовой нагрузки на государство.

Партии с реалистичными программами поддержки рождаемости, учитывающими уровень экономического, социального и политического развития страны

К этой группе партийных программ был отнесен 21 текст. Конечно, в большинстве из них лишь зафиксированы общие принципы. Отметим, что в данных документах тема запрета аборта отсутствует, акцентируется развитие социальных программ поддержки семей с детьми, нет ограничений прав детей с точки зрения законности/незаконности их рождения (требование регистрации браков в прямом виде отсутствует).

«Справедливая Россия» предлагает наиболее продуманную программу решения проблем репродуктивного здоровья населения и повышения рождаемости. Она выступает за проведение профилактических мероприятий по предупреждению искусственного прерывания беременности; предоставление права использовать средства материнского (семейного) капитала на ежемесячные выплаты нуждающимся семьям, воспитывающим детей в возрасте от полутора до трех лет, на оказание всем детям высокотехнологичной медицинской помощи; предоставление государственных беспроцентных кредитов молодым и многодетным семьям на приобретение или строительство жилого помещения, предусматривая при этом списание 25 % кредита при рождении первого ребенка, 50 % при рождении второго и полное погашение кредита при рождении третьего ребенка. Кроме того, декларируется гарантированное государственное финансирование лечения бесплодия семейных пар.

Предлагается предоставление социальных гарантий семьям с детьми, в том числе продление периода выплаты пособия по уходу за ребенком с полутора лет до трех; увеличение всех единовременных и ежемесячных детских пособий; увеличение числа мест в ясельных группах и выплата ежемесячной компенсации в случаях, если ребенку, достигшему возраста трех лет, не предоставлено место в детском саду; обеспечение доступности добровольного медицинского страхования многодетным семьям.

Выдвигаются требования усиления общественного контроля за соблюдением трудовых гарантий женщин и лиц с семейными обязанностями, предполагается государственная поддержка и повышение общественного признания деятельности работодателей, создающих благоприятные условия для работающих женщин с детьми и лиц, воспитывающих детей без матери, а также сокращение рабочей недели до 30 часов матери с детьми в возрасте до 6 лет, формирование фонда доступного арендного и социального жилья для молодых и многодетных семей, законодательное установление льготных процентных ставок по кредитному договору семье с тремя и более детьми на приобретение или строительство жилья.

В программе КПРФ есть требование восстановления льгот для многодетных семей, воссоздания сети общедоступных детских садов, обеспечения жильем молодых семей.

Политическая партия «Патриоты России» заявляет о необходимости проведения такой демографической и социальной политики, чтобы каждая семья «захотела иметь и воспитывать не менее троих детей». В качестве путей формирования этого желания предлагается сделать программу материнского капитала

постоянно действующей, предоставлять любые социальные пособия, основываясь на возможности реальной жизни на заявленные размеры пособий.

Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» делает ставку на поддержку семей, материнства и детства путем совершенствования медицинского обеспечения населения и снижения заболеваемости и смертности, в том числе за счет решения экологических проблем.

В программе «Альянса зеленых» декларируются идеи умеренного либерального феминизма, связанного с обеспечением равенства прав и обязанностей мужчин и женщин во всем комплексе общественных отношений и предполагающего поддержку государства в предоставлении матерям возможности совмещать профессиональные и семейные обязанности, а также бесплатно проходить повышение квалификации в случаях прекращения трудовой деятельности в связи с уходом за ребенком. Фактически речь идет о поддержке материнства с помощью социальной политики государства и реальном гендерном равноправии.

Всероссийская политическая партия «Аграрная партия России» предлагает стимулирование рождаемости за счет государственной материальной поддержки семей и реализации демографического потенциала села.

Партия «Гражданская сила» называет демографический кризис препятствием экономического роста. В ее программе акцентируются проблемы «асоциальной рождаемости» в маргинальной среде и увеличения числа беспризорных детей как результат подхода к «стимулированию рождаемости за счет роста государственных расходов». В качестве пути решения демографической проблемы предлагается снижение подоходных налогов для многодетных семей.

В программных документах партии «Социальная защита» содержится идея материальной помощи семьям при рождении и воспитании детей в виде социальных пособий, а также увеличения общего трудового стажа родителя за воспитание ребенка в течение первых трех лет жизни.

В программе Партии мира и единства приоритет отдается социальной медицине, без какой-либо детализации говорится о необходимости осуществления комплекса мер, основанного на разработке долгосрочной эффективной государственной политики в области защиты прав молодых семей, материнства.

Сходные идеи развития целевых социальных программ в поддержку семей с детьми, выступающие одновременно и как средства, препятствующие отказу женщин от рождения детей, содержатся в программах организаций «Партия ветеранов России», «Партия дела», «Родина», «Гражданская инициатива», «Партия духовного преображения России», «Трудовая партия России», «Партия налогоплательщиков России», «Демократический выбор».

В программе Партии возрождения России провозглашается необходимость разработки и реализации «эффективной демографической политики, направленной на регулирование процессов динамики численности и структуры населения» с целью преодоления явлений депопуляции, высокой смертности населения трудоспособного возраста и детской смертности, низкого уровня рождаемости. Российская партия народного управления собирается добиваться «создания благоприятных условий для воспитания и обучения детей, строительства детских садов, учреждений дошкольного воспитания и образования».

Программы партии «Рожденные в Союзе Советских Социалистических Республик» и Партии возрождения села заключают в себе узкие предложения, направленные только на свою целевую группу.

Программы партий, содержащие сексистские, некорректные или абсурдные предложения в отношении рождаемости и политики репродукции населения

В данную группу на основе проведенного дискурс-анализа были включены шесть партийных организаций: ЛДПР, «Российская социалистическая партия», «Родная партия», «Народно-патриотическая партия России — Власть народу», «Партия социальных реформ», «Российская партия садоводов».

Основные идеи ЛДПР были описаны выше. Остановимся на предложениях остальных пяти партий.

В программе Российской социалистической партии абсолютно справедливо провозглашается необходимость воспитания «новых творцов, многогранных личностей, ответственных и достойных людей» благодаря семье, школе и обществу. Тем не менее в ней проводится идея гендерного неравенства в молодых семьях — получения главой семейства высокого дохода (понятно, что речь идет о мужчине), определяемого «не столько размером его зарплаты, сколько льготами по расходам бюджета», и утопическая идея обеспечения каждой молодой зарегистрированной семьи, имеющей детей, отдельным жильем, автомобилем, а также выплатой природной ренты, которая должна идти на погашение ипотечного кредита за жилье.

В программе Родной партии содержится благородный, но утопический тезис о «возвращении любви в семью», вследствие чего «со временем исчезнет необходимость в детских домах, домах для престарелых и инвалидов, в чрезмерном финансировании больниц, повышении размера пенсий и т. д. <...> (Родовое поместье. — О. П., А. М., М. А.) позволит сократить расходы государства на социальное и культурное обеспечение семей, а также медицинское обслуживание в связи с естественным укреплением здоровья, здоровым питанием и т. д.». Вероятно, чувство любви в семье, по замыслу руководства этой партии, автоматически решает проблему абортов.

В программе политической партии «Народно-патриотическая партия России — Власть народу» выдвигается принцип материальной заинтересованности населения в рождении и воспитании детей, поскольку «воспитание детей до 18 лет приравнивается к профессиональному труду с выплатой семье заработной платы в размере не менее среднего трудового дохода по стране». В документе также отмечается: «Дополнительно на каждого ребенка предоставляется пособие не ниже прожиточного минимума. Достигшие пенсионного возраста родители получают прибавку к пенсии в размере четверти от отчислений в пенсионный фонд работающих детей».

Еще одно утопическое с точки зрения финансовых возможностей государства предложение не просто поддерживать, но активно стимулировать рождаемость в стране выявлено в программе Партии социальных реформ, согласно позиции которой «социальный паспорт гражданина (СПГ — инновационное предложение партии) будет гарантировать полное содержание ребенка

до совершеннолетия, а также его медицинское обслуживание, получение образования от дошкольного до высшего».

Российская партия садоводов декларирует идею государственной поддержки садоводов (не ясно какой — материальной, социальной, информационной, моральной) как средства сохранения семейных ценностей и любви к Родине, роста рождаемости, увеличения продолжительности жизни. Конечно, движение садоводов со времен существования СССР еще продолжает работу, однако возникает вопрос, как быть с другими гражданами, у которых нет этих 6 или 12 соток.

Партии с дублирующими фрагментами программ других партийных организаций

В ходе анализа программ партий были выявлены шесть организаций (три пары по две партии), в текстах уставных документов которых есть элементы дублирования.

Так, политическая партия «Партия за справедливость!», как и Российская экологическая партия «Зеленые», предлагает «создание федеральной системы медико-психологической поддержки матери и семьи в период планирования и ожидания ребенка, его раннего детства». Партии «Национальный курс» и «Защитники Отечества» в одинаковых выражениях выступают против ювенальной системы, «поскольку она разрушает главную основу общества — семью, коверкает мировосприятие детей». Основные постулаты программы партии «Национальный курс», касающиеся семьи и детей, описаны выше. В программе партии «Защитники Отечества», ориентированной на воспитание детей в старых традициях коренных народов страны, звучит требование «прекратить в России всякую деятельность местных, иностранных и международных организаций, чья работа направлена на сокращение рождаемости, “половое просвещение” детей и подростков».

Программы Партии добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров и Партии поддержки дублируют тезисы о выплате по 500 тыс. руб. женщинам, отказавшимся от аборта, вне зависимости от того, воспитывают ли они ребенка или отказались от него, и ежемесячного пособия на ребенка в размере 10 тыс. руб. Совершенно очевидно, что эти популистские тезисы направлены прежде всего на привлечение внимания маргинальных и люмпенизированных групп населения и получение поддержки с их стороны.

Программы партий с формальной декларацией необходимости решения демографической проблемы без указания конкретных мер

В программах партии «Союз горожан», Коммунистической партии социальной справедливости, Партии пенсионеров России, партий «Города России», «Молодая Россия», «Автомобильная Россия», Партии родителей будущего содержится формальная декларация необходимости поддержки семьи без описания мер и средств ее реализации.

В документах Народной партии «За женщин России» заявляется о необходимости укрепления нравственных основ полноценной семьи, воспитывающей духовно и физически здоровых детей.

В программе партии «Великое Отечество» представлена только декларация запрета пропаганды разрушения семьи. «Российский общенародный союз» главной функцией женщины называет материнство, заявляя об идеалах «многодетной, здоровой, верующей семьи», но собственно демографические проблемы и способы их решения никак не обозначаются. Программа Партии социальной солидарности не содержит никаких предложений о конкретных действиях в области достижения поставленных целей.

В учредительном документе партии «Умная Россия» демографическая проблема упоминается только как результат доминирования культуры массового потребления: люди слишком хорошо живут и потому перестают производить себе подобных. Декларируется необходимость обеспечения комфортной и безопасной среды для детей.

Партии, в программах которых отсутствует обсуждение вопросов семьи и репродукции населения

Среди 75 зарегистрированных партий оказалось чуть менее половины организаций, в программах которых вообще отсутствует обозначение необходимости формирования семейной политики и социальных условий рождения детей. К этой группе были отнесены: Демократическая партия России, Народная партия России, «Гражданская позиция», Социал-демократическая партия России, Партия свободных граждан, политическая партия «Российская партия пенсионеров за справедливость», «Народный альянс», Монархическая партия, «Гражданская платформа», «ЧЕСТНО / Человек. Справедливость. Ответственность», «Единая Россия», Партия народной свободы (ПАРНАС), Коммунистическая партия «Коммунисты России», «Против всех», Партия роста, «Российский объединенный трудовой фронт», Политическая партия национальной безопасности России, Всероссийская политическая партия «Союз труда», «Женский диалог», Казачья партия Российской Федерации, «Развитие России», Объединенная аграрно-промышленная партия России, «Демократическая правовая Россия», «Достоинство», «Народ против коррупции», Партия защиты бизнеса и предпринимательства, Спортивная партия России «Здоровые силы», Всероссийская политическая партия «Интернациональная партия России», «Возрождение аграрной России», Объединенная партия людей ограниченной трудоспособности России.

В программах 5 из этих 30 партий содержатся отдельные декларации, которые хоть как-то касаются демографической политики. Так, например, «Коммунисты России» заявляют о необходимости принятия радикальных мер по охране детства без каких-либо уточнений. В программе партии «Против всех» декларируется необходимость «повышать культурно-нравственный уровень граждан, прививать семейные ценности, основы духовности». Партия роста ограничивается констатацией факта стремительно ухудшающейся демографической ситуации в стране, вызванной в числе прочего «экстремально низким средним уровнем продолжительности жизни». В программе Партии народной свободы просто содержится констатация факта переживаемой страной демографической

катастрофы, когда «миллионы людей страдают алкоголизмом и наркозависимостью, количество нетрудоспособного населения растет», и говорится о необходимости приоритетного расходования бюджетных средств на «укрепление здоровья граждан трудоспособного возраста».

В данную группу была включена и программа «Единой России», поскольку «партия власти» в основополагающих документах просто обошла обсуждение «взрывоопасной темы», которая может отозвать из числа ее сторонников большие группы избирателей. Будущая Россия характеризуется этой партией как «страна свободных людей, где защищены права и свободы личности, где человек сможет обеспечить достойный уровень жизни себе и своей семье, выполняя свои обязательства перед обществом и государством», где «каждому гражданину должна быть доступна вся полнота гарантированных Конституцией прав и свобод». Упоминание о здоровье связано с необходимостью его охраны как одного из приоритетов «справедливого общества»; единственное упоминание о семье присутствует в контексте обеспечения достойного уровня жизни в «стране свободных людей».

Итак, большинство политических партий старательно обходят в своих учредительных документах вопросы об абортах и репродуктивном здоровье населения. Только 4 из 75 политических организаций прямо говорят либо о запрете аборт, либо о мерах материального стимулирования женщин, отказавшихся от аборт. Ставка делается преимущественно на обсуждение материальных мер, гарантирующих социальную защиту семей с детьми и/или самих детей.

Документы более чем половины действующих в России политических партий вообще не содержат никаких тезисов, касающихся семейной политики.

В партийных программах проблема репродуктивного здоровья населения, за исключением единичных случаев, трансформируется в проблему репродуктивной функции женщины, которая рассматривается как обязательная к реализации. Фактически только в двух программах декларируется принцип гендерного равенства в области функционирования семьи и ставится вопрос о государственных мерах поддержки планирования семьей рождения детей.

Библиографический список

- Азарова Е. Г. Правовое регулирование социального обеспечения женщин и детей: демографический аспект // Журнал российского права. 2015. № 10 (226). С. 57—73.
- Андреев Е. М. Конечный эффект мер демографической политики 1980-х в России // Мир России: социология. Этнология. 2016. Т. 25, № 2. С. 68—97.
- Антонова М. В. Проблемы деторождения в советской социальной политике в 1950—1960-е гг.: (на материалах Ленинграда) // Клио. 2010. № 1. С. 164—165.
- Белобородов И. И. Роль и последствия аборт в контексте демографической деградации // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 3 (36). С. 173—198.

- Василенко Л. А., Кашина М. А.* Государство и гражданское общество в борьбе с гендерной дискриминацией: антагонизм или синергия? // *Коммуникология*. 2015. Т. 3, № 6. С. 13—24.
- Галецкая Р. А.* Демографическое развитие России в первой четверти XXI века и задачи усиления социальной поддержки населения // *Проблемы прогнозирования*. 2011. № 6. С. 120—130.
- Денисов Б. П., Сакевич В. И.* Аборты в постсоветской России: есть ли основания для оптимизма? // *Демографическое обозрение*. 2014. Т. 1, № 1 (1). С. 144—169.
- Дудаков М. К.* Эволюция идеологий политических партий: теоретико-методологические аспекты политологического анализа // *Вестник российской нации*. 2015. Т. 3, № 3 (41). С. 157—174.
- Замараева З. П., Новоселов В. М.* Особенности трансформации института отцовства в советский период // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 6. С. 53—56.
- Змеев М. В.* От эмансипации к сознательному материнству: медиализация и легализация абортов в России в первой четверти XX в. // *Психология. Социология. Педагогика*. 2013. № 11 (36). С. 4—10.
- Калачикова О. Н., Шабунова А. А.* Возможности и резервы повышения рождаемости в России // *Проблемы развития территории*. 2013. № 6 (68). С. 66—72.
- Ким О. Л., Воронина Е. В., Пупышев А. В., Фугалевич Е. В.* Демографические процессы как объект государственного регулирования. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. экон. ин-та, 2015. 157 с.
- Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П.* Семья и брак накануне и в годы Великой Отечественной войны // *Вопросы истории*. 2015. № 12. С. 46—55.
- Лобазова О. Ф.* Религия и социальная политика: диалектика взаимосвязи // *Социальная политика и социология*. 2015. Т. 14, № 6 (113). С. 199—207.
- Мельникова О. О.* Социальная политика в сфере репродуктивного здоровья и институционализация заботы в советский и постсоветский период // *Вестник Томского государственного университета*. Серия: Философия. Социология. Политология. 2011. № 1. С. 52—59.
- Носкова А. В.* Социальные аспекты решения демографической проблемы низкой рождаемости // *Социологические исследования*. 2012. № 8. С. 60—71.
- Печерская Н. В.* Перспективы российской семейной политики: принуждение к традиции // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. Т. 16, № 4 (69). С. 94—105.
- Фаузер В. В.* Государственное регулирование рождаемости // *Проблемы теории и практики управления*. 2014. № 5. С. 58—64.
- Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Панарина И. А.* Репродуктивное поведение студенческой молодежи: социологическое измерение // *Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России*. М.: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 2015. С. 339—350.
- Шапвалова Я. А.* Государственная политика в отношении абортов в послевоенный период (1945—1950 гг.) // *Теория и практика общественного развития*. 2011а. № 5. С. 246—251.
- Шапвалова Я. А.* Государственная политика советского государства в отношении абортов в 1920—1930-е гг.: от разрешения к полному запрету // *Общество: философия, история, культура*. 2011б. № 1—2. С. 96—99.

References

- Andreev, E. M. (2016) Konechnyi' effect mer demograficheskoi' politiki 1980-kh v Rossii [The final effect of the measures of the demographic policy of the 1980s in Russia], *Mir Rossii: Sotsiologiia. Ètnologiia*, vol. 25, no. 2, pp. 68—97.
- Antonova, M. V. (2010) Problemy detorozhdeniia v sovetskoï sotsial'noi' politike v 1950—1960-e gody: (Na materialakh Leningrada) [The problems of fertility in the Soviet social policy in the 1950—1960: (Data of Leningrad)], *Clio*, no. 1, pp. 164—165.
- Azarova, E. G. (2015) Pravovoe regulirovanie sotsial'nogo obespecheniia zhenshchin i detei: (Demograficheskiï aspekt) [Legal regulation of the welfare of women and children: (Demographic aspect)], *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 10 (226), pp. 57—73.
- Beloborodov, I. I. (2016) Rol' i posledstviia abortov v kontekste demograficheskoi' degradatsii [The role and the consequences of abortion in the context of demographic degradation], *Problemy natsional'noi' strategii*, no. 3 (36), pp. 173—198.
- Denisov, B. P., Sakevich, V. I. (2014) Aborty v postsovetskoï Rossii: est' li osnovaniia dlia optimizma? [Abortion in Post-Soviet Russia: is there any reason for optimism?], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 1, no. 1 (1), pp. 144—169.
- Dudakov, M. K. (2015) Èvoliutsiia ideologii politicheskikh partiï: teoretiko-metodologicheskie aspekty politologicheskogo analiza [The evolution of the ideologies of political parties: theoretical and methodological aspects of political analysis], *Vestnik rossiiskoi' natsii*, vol. 3, no. 3 (41), pp. 157—174.
- Fauzer, V. V. (2014) Gosudarstvennoe regulirovanie rozhdaiemosti [State birth control], *Problemy teorii i praktiki upravleniia*, no. 5, pp. 58—64.
- Fauzer, V. V., Lytkina, T. S., Panarina, I. A. (2015) Reproduktivnoe povedenie studencheskoi' molodèzhi: sotsiologicheskoe izmerenie [Reproductive behavior of student's youth: a sociological dimension], in: *Modelirovanie demograficheskogo razvitiia i sotsial'no-èkonomicheskaiia èffektivnost' realizatsii demograficheskoi' politiki Rossii*, Moscow: Institut sotsial'no-politicheskikh issledovaniï RAN, pp. 339—350.
- Galetskaia, R. A. (2011) Demograficheskoe razvitie Rossii v pervoi' chetverti XXI veka i zadachi usileniia sotsial'noi' podderzhki naseleniia [Demographic development of Russia in the first quarter of the XXI century and the tasks of strengthening the social support of the population], *Problemy prognozirovaniia*, no. 6, pp. 120—130.
- Kalachikova, O. N., Shabunova, A. A. (2013) Vozmozhnosti i rezervy povysheniia rozhdaiemosti v Rossii [Opportunities and reserves increasing fertility in Russia], *Problemy razvitiia territorii*, no. 6 (68), pp. 66—72.
- Kim, O. L., Voronina, E. V., Pupyshev, A. V., Fugalevich, E. V. (2015) *Demograficheskie protsessy kak ob'ekt gosudarstvennogo regulirovaniia* [Demographic processes as an object of state regulation], St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomicheskogo instituta.
- Krinko, E. F., Khlynina, T. P. (2015) Sem'ia i brak nakanune i v gody Velikoi' Otechestvennoi' voïny [Family and marriage on the eve of and during the Great Patriotic War], *Voprosy istorii*, no. 12, pp. 46—55.
- Lobazova, O. F. (2015) Religiiia i sotsial'naia politika: dialektika vzaimosviasi [Religion and social policy: the dialectic relationship], *Sotsial'naia politika i sotsiologiia*, vol. 14, no. 6 (113), pp. 199—207.
- Mel'nikova, O. O. (2011) Sotsial'naia politika v sfere reproduktivnogo zdorov'ia i institutsionalizatsiia zaboty v sovetskiï i postsovetskiï period [Social reproductive health policy and institutionalization of care during the Soviet and Post-Soviet period], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Filosofiiia, Sotsiologiia, Politologiia, no. 1, pp. 52—59.

- Noskova, A. V. (2012) Sotsial'nye aspekty resheniia demograficheskoi problemy nizkoi rozhdaemosti [Social aspects of the solution of the demographic problem of low fertility], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 60—71.
- Pecherskaia, N. V. (2013) Perspektivy rossiiskoi semeinoi politiki: prinuzhdenie k traditsii [Prospects of the Russian family policy: enforcement of tradition], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 16, no. 4 (69), pp. 94—105.
- Shapovalova, Ia. A. (2011a) Gosudarstvennaia politika v otnoshenii abortov v poslevoennyi period (1945—1950) [Government policy on abortion in the post-war period (1945—1950)], *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, no. 5, pp. 246—251.
- Shapovalova, Ia. A. (2011b) Gosudarstvennaia politika sovetskogo gosudarstva v otnoshenii abortov v 1920—1930-e gody: ot razresheniia k polnomu zapretu [The state policy of the Soviet state on abortion in the 1920—1930: permission from a total ban], *Obshchestvo: filosofii, istoriia, kul'tura*, no. 1—2, pp. 96—99.
- Vasilenko, L. A., Kashina, M. A. (2015) Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo v bor'be s gendernoii diskriminatsiei: antagonizm ili sinergii? [State and civil society in the fight against gender discrimination: antagonism or synergy?], *Kommunikologiya*, vol. 3, no. 6, pp. 13—24.
- Zamaraeva, Z. P., Novoselov, V. M. (2012) Osobennosti transformatsii instituta ottsovstva v sovetskiï period [Features of transformation of paternity institute in the Soviet period], *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, no. 6, pp. 53—56.
- Zmeev, M. V. (2013) Ot èmansipatsii k soznatel'nomu materinstvu: medikalizatsiia i legalizatsiia abortov v Rossii v pervoi chetverti XX v. [From emancipation to the conscious maternity: medicalization and legalization of abortion in Russia in the first quarter of the XX c.], *Psikhologiya, Sotsiologiya, Pedagogika*, no. 11 (36), pp. 4—10.

Статья поступила 10.10.2016 г.